

Сквозь стену зеленого пламени она увидела силуэт фигуры на фоне яркого света. "У него видения. Он видел девушку, но вместо ее лица - трехфазную луну. Он также помнит о последнем нападении на его школу, несмотря на попытку Аластора к забвению".

Силуэт сначала ничего не говорил, но потом магически изменившимся голосом сказал: "Как вы думаете, ребенок - эфир?"

"Да", - ответила Арабелла. "Думаю, он увидел мою магию, несмотря на зачарованный камзол. Он поджег кристалл - он такой же могущественный, как она и говорила".

Силуэт сказал: "Все остальное, что она говорила, сбылось, почему же не это? Это только подтверждает наши планы. Продолжай наблюдать за ним и дай мне знать, если эти чары изменятся".

"Обязательно", - пообещала Арабелла.

Она отпрянула от камина и вздохнула. Бедный, бедный Гарри Поттер.

В одиннадцатый день рождения Гарри Поттера в Литтл-Уингинге появились две незнакомые женщины. Обе были одеты в деловые костюмы, и на первый взгляд им было около сорока лет, хотя при повторном взгляде определить их точный возраст было сложнее. Их черные платья были пошиты на пике деловой моды, хотя и моды 1952 года, и обе носили довольно большие, необычные остроконечные черные шляпы.

Миссис Петтис, которая в это время наблюдала за улицей, не смогла бы точно сказать, откуда пришли женщины. В один момент их не было, а в другой они уже появились. Однако ее мысли не желали останавливаться на странности их внезапного появления поблизости, и ее охватило глубокое желание заняться простынями.

Когда Петуния Дурслей открыла дверь после нескольких настойчивых стуков, она вскрикнула от ужаса и попыталась немедленно захлопнуть ее. Однако дверь остановилась на полпути, несмотря на все усилия Петунии, и постепенно открылась снова.

"И снова здравствуй, Петуния", - сказала одна из женщин. "Прошло много лет".

"Ты совсем не изменилась!" зашипела Петуния, прикрывая рот рукой. "Прошло двадцать пять лет, а ты ни на день не постарела!"

"Не говори глупостей. Конечно, я постарела, - пренебрежительно фыркнула профессор Минерва МакГонагалл, - просто я переношу годы лучше, чем многие другие". Это Мафальда Хопкирк из Министерства магии. Мы здесь, чтобы провести медосмотр Гарри в рамках подготовки к поступлению в Хогвартс".

"Он не поедет!" закричала Петунья.

"Конечно, поедет, дитя", - сказала МакГонагалл, снова презрительно фыркнув. "Ты никогда не могла понять, не так ли? Не только ради Гарри он будет учиться в Хогвартсе, но и для вашей защиты. Плохие вещи случаются с маглами рядом с необученными ведьмами, Петунья Дурсли, или ты забыла свой собственный опыт? Если я правильно помню, твоя мать выжила только благодаря моему своевременному появлению".

"Убирайся!" Это был не столько приказ, сколько молитва - все они знали, что она не сбудется.

"Мистер Гарри Поттер!" позвала Минерва. "Пожалуйста, подойдите сюда".

Дверь в чулан под лестницей с грохотом отворилась. Обе женщины перевели взгляд с Петунии на шкаф, где они увидели три защелки на внешней стороне двери, а затем снова на Петунию. Петунья уже собиралась отказаться и снова попросить их уйти, когда без предупреждения все в МакГонагалл изменилось.

Там, где раньше стояла привлекательная женщина неопределенного возраста, теперь стояло инопланетное существо с ярко горящими серо-голубыми глазами, которые, казалось, светили как прожекторы. Ее лицо сузилось и стало еще более суровым, а кожа выглядела бледной и полупрозрачной, как лист бумаги, поднесенный к флуоресцентной лампе. Петунья вскрикнула и сделала шаг назад, борясь со слезами ужаса.

"Освободите его, - повторила МакГонагалл голосом, в тоне которого слышался лед тундры. Дрожащими пальцами Петунья повозилась с замками, закрывающими шкаф, и только потом расстегнула их, чтобы выпустить мальчика.

Гарри вскочил на ноги, мгновенно насторожившись из-за беспокойства тёти. При виде двух женщин, особенно МакГонагалл, он замер, как олень, попавший в свет фар встречной машины. Он не видел её полупрозрачную кожу и сверкающие глаза, он видел огненный водоворот в её груди, который вызвал воспоминания, о которых он даже не подозревал.

"Мама, - вздохнул он.

МакГонагалл замерла, на мгновение опешив. "Нет, дитя, - сказала она с вынужденным спокойствием профессионального преподавателя, - хотя я имела честь быть знакомой с ней в течение многих лет". Меня зовут Минерва МакГонагалл. Я была профессором твоей мамы в ее школе. Подойдите сюда, пожалуйста".

Он пошел, как мотылек на пламя. Петунья с изумлением наблюдала, как Гарри, не раздумывая, протянул руку к левой груди МакГонагалл. "Ты настоящая", - сказал он, и его лицо озарилось ослепительной, изумленной улыбкой.

Как бы она ни ненавидела всех присутствующих в комнате, Петуния не могла не задохнуться от смутного воспоминания о том, как ее сестра делала то же самое, когда ей было одиннадцать. МакГонагалл, похоже, тоже вспомнила об этом: она скорее смутилась, чем расстроилась, и осторожно убрала его руку со своей груди.

"Вам не следует прикасаться к женщинам, мистер Поттер", - сказала МакГонагалл, хотя и не очень грубо. "Тогда, думаю, можно с уверенностью сказать, что вы никогда не видели себе подобных, не так ли?" - любезно спросила она.

Сдерживая рыдания, Гарри ответил: "Моего рода?"

"Твоего рода", - сказала Мафальда Хопкирк, впервые заговорив. На этот раз Петунии удалось подавить крик, когда она тоже изменилась: снова появились странные яркие глаза, на этот раз - сияющие карие. Ее кожа была не такой полупрозрачной, как у МакГонагалл, но определенно бледнее, чем обычно.

Гарри отпустил руку МакГонагалл и потянулся к Хопкирку, но она перехватила его руку. Она просто хлопала его по руке, а затем вернула ее на место. "Как сказала профессор МакГонагалл, мистер Поттер, вам не следует прикасаться к женщинам в этом месте".

"Мафальда?" МакГонагалл задала вопрос по имени.

Хопкирк взмахнула палочкой. Петуния в трепетном молчании наблюдала, как голубая аура окружает мальчика и начинает светиться красным. Она не только помнила, но и чувствовала себя виноватой: каждое красное пятно было похоже на одну из более серьезных травм Гарри.

Лицо Хопкирка потемнело, а глаза, казалось, стали ярче. "С этим ребенком не обращались должным образом", - сказала она. В ее голосе слышалось опасное эхо, словно кто-то говорил после нее.

<http://tl.rulate.ru/book/104837/3675544>